

АНАТОЛИЙ ВОЛЧУК

СУДЬБЫ КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

г. Искутек, 2016

АНАТОЛИЙ ВОЛЧУК

**СУДЬБЫ КРУТЫЕ
ПОВОРОТЫ**

СТИХИ

г. Иркутск

2016

А. Волчук

Вступительное слово

Уважаемый Анатолий Викторович!

Искренне, от всей души поздравляю Вас с выходом в свет избранных Ваших стихотворений, которые объединены в этом сборнике с символическим названием «Судьбы крутые повороты».

Зная Вашу активную жизненную позицию, уверен, что множество людей, окружающих Вас, давно ждали этого важного для них события. Я один из этих «многих».

Ценю Ваш ум, честность и принципиальность. Всё это есть в Ваших стихах, всё это я имел честь видеть собственными глазами во время наших встреч на различных общественно значимых мероприятиях, на которых Вы всегда были запоминающимся действующим лицом.

Желаю Вам здоровья и дальнейших творческих успехов.

**А.Г.Панько,
депутат городской думы г.Иркутска**

ПОЭТ И ГРАЖДАНИН

Так называлась зарисовка об Анатолии Викторовиче Волчуке, которая была опубликована во втором номере научно-популярного, художественно-публицистического альманаха «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» (2015 г.). Её автор Александра Бендер точно уловила главную суть личности Анатолия Викторовича. Он обладает редким и удивительным даром мгновенно отображать в стихотворной форме свои впечатления. Например, о только что произошедшем событии. Или о человеке, которого увидел в первый раз, или видел много раз, но смог его увидеть «как бы впервые»... И делает он это виртуозно, с известной долей юмора, принципиально «по-доброму», но честно.

Уважаемый читатель, вы держите в руках первый сборник стихов, автор которого не в «младых летах», но с молодой душой, чистота и непосредственность которой не вызывает сомнения. Стихи, Анатолия Викторовича, органичное продолжение его личности: незаурядной, живопищущей жизнь свою и

жизнь окружающих его людей, которым рядом с ним всегда светло и уютно. Он не из тех, кто отсиживается дома у телевизора, высказывая последнему свои претензии о том, что не всё ладно и пригоже у нас в обществе. Он участник многих общественно-политических акций, на которых, с трибуны, в исполнении самого автора звучали и звучат его сатирические произведения, обличающие головопупство, стяжательство и бессердечие тех, кто взял на себя социальную ответственность за наше общественное благополучие и чистоту (экологию!) взаимоотношений между людьми, между людьми и природой. В то же время, он человек, умеющий глубоко и нежно чувствовать, но не склонный прилюдно, всеу, об этом говорить. Эту сторону его личности данный сборник стихотворений приоткроет для многих впервые.

Сам Анатолий Викторович любит повторять, что он не поэт, понимая сколь велика должна быть ответственность человека, который рискнул себя величать столь значимым для России именем. По этой же

самой причине, нам слушателям Высшей народной школы Иркутска, стоило большого труда уговорить его позволить издать хотя бы часть его стихотворений. Думаю, что в этой его человеческой позиции зашифрована некрасовская мысль: *«Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан!»*.

Мы не будем говорить о художественных достоинствах или недостатках его стихов. Это вправе сделать каждый читатель сам. Подчеркнём лишь, что, несомненно, его стихи – творчество! И этого для нас достаточно...

Да он небрежно относится к своим рукописям,; множество его сиюминутных поэтических прозрений разбросаны и утрачены. Пусть это останется его правом, капризом, которые мы обязаны уважать! Но мы-то знаем, что его многочисленные поэтические экспромты также разбросаны по нашим душам и умам. И мы весьма благодарны Анатолию Викторовичу за такую его поэтическую неряшливость...

**А. Гордин,
член Союза журналистов**

**России, руководитель литературного
клуба ВШШ.**

А ГОДЫ ЛЕТЯТ...

Судьба

Всё чаще вспоминаю детство я,
Чтоб отыскать судьбы моей истоки,
Хочу проникнуть в тайну бытия,
Увидеть свет звезды моей далёкой,

Услышать песню, что певала мать,
Печально колыбель мою качая,
Грядущих бурь суровую печать
Во взгляде сына с грустью замечая.

Я в этой жизни много повидал:
Знавал и обжигающее счастье,
Любил, и был любимым, и страдал,
Смеялся с солнцем и грустил в ненастье.

Я с Родиною жил одной судьбой,
С ней разделял удачи и невзгоды,
Могу сказать: «Россия, я с тобой,
Я плоть от плоти русского народа».

Пусть не кружит над нами вороньё —
Ничем им не удастся поживиться.
Расправит грудь Отечество моё,
И мощь России снова возродится.
1999 г.

Бессонница

Ночь. Мне не спится. Слышу шум
дождя.

Тревожат душу мне воспоминанья.
Я думаю о сути бытия,
О неизвестных тайнах мирозданья.

Хочу понять, кто в этом мире я,
В чём состоит моё предназначенье,
И для чего дана мне жизнь моя,
Случайно иль по воле провиденья.
Вопросы не дают покоя мне,
И я не нахожу на них ответа.
Быть может, правда, истина в вине,
Согласно утверждению поэта?

И зря я надсажаю разум свой,
Пытаясь разрешить вопросы эти:
Кто только их ни ставил пред собой
И, как и я, не находил ответа.

А потому не лучше ль просто жить
И радоваться счастью земному,
Работать, веселиться и любить,
И зависть не испытывать к другому?

Жизнь гармонична, плюс и минус в ней
Должны уравнивать друг друга:
Выздоровленью рады мы сильней
После особо тяжкого недуга.

И ненависти там, где есть любовь,
Становится, конечно, неуютно.
Теперь я убеждаюсь вновь и вновь:
Равны беда и радость обоюдно.

2006 г.

Зимний вечер

Зимний вечер. Метель завывает.
Я гляжу на заснеженный двор.
На оконном стекле намерзает
Зашифрованный ребус – узор.

Что сокрыто за этим узором?
Может быть, весь мой жизненный путь?
Если б мог я всевидящим взором
В его тайную суть заглянуть...

Но увы... это мне не по силам,
Нам предвидеть судьбу не дано.
А метель завывает уныло,
И снежинки стучатся в окно.

1968 г.

Я не вступал в ряды КПСС,
Куда толпой приятели бежали,
Во мне не вызывали интерес
Программы, что генсеки предлагали.

Не веря в развитой социализм
И прочие надуманные «измы»,
Я думал, что дарована мне жизнь
Для верного служения Отчизне.

Пусть это хоть и пафосно звучит,
Я и теперь по-прежнему считаю,
Что в каждую эпоху можно жить,
На деньги честь и совесть не меняя.

Не стоит слушать разных болтунов,
От болтунов на деле толку мало.
Наслушались мы много «умных» слов,
И до того дошли, что тошно стало.

Нам нужно, засучивши рукава,
Так постараться землю обустроить,
Чтобы ничья дурная голова
Вновь не мечтала новый мир построить.

2006 г.

Давно окончена гражданская война,
Но, продолжая пляски на погосте,
Мы дружно ищем, в чём и чья вина,
И ворошим истлевшие уж кости.

Одни в тоске исходят по вождям,
Другие же плюют на их могилы,
И непонятно неразумным нам,
Что сами мы Россию погубили.

Забыли мы пророческий призыв
Того, кто страстно так мечтал о братстве,
«Когда народы, распри позабыв,
В единую семью соединятся».
Пусть спят спокойно деды и отцы,
Неважно, кто был белым, кто был
красным.

Заложим дома общего венцы
И перестанем ссориться напрасно.
История рассудит, кто был прав,
И каждому воздастся по заслугам.

Откроется немало новых глав,
И мы в конце концов простим
друг друга.
2009 г.

Мы все под звёздным Зодиаком
На корабле одном плывём,
И курс один у нас, однако
Никак мы это не поймём.

Одни мы в космосе безбрежном,
И потому нам суждено
Прийти к согласью неизбежно,
Иначе все пойдём на дно.
2010 г.

Письмо другу
Георгию Самойлову

Молодость уходит понемногу,
Стали мы и старше, и мудрей,

И теперь к родимому порогу
Тянет всё сильнее нас и сильнее.

Хочется пройти по тем тропинкам,
Где когда-то в юности бродил,
Поклониться тоненьким осинкам,
Что у школы в детстве посадил.

А ведь нет теперь уж нашей школы –
Выстроили новую взамен,
И звенит там гомоном весёлым
Детвора во время перемен.
Ну а мы приходим к школе старой,
Памятью прошедшего дыша,
И, присев на лавочку устало,
Думаем о жизни не спеша.

Думаем о том неповторимом,
Что уж никогда не повторить,
Что идут года, неумолимо
Бытия разматывая нить.

Что-то мы теряем и находим,
С чем-то расстаёмся, грусть тая,
От кого-то с горечью уходим,
Обрывая дружбы якоря.

Часто, сожалея о прошедшем,
Мы его хотели повторить,
Разыскать оставленных, ушедших,
Попросить прощенья и простить.

Жизнь идёт, идёт без остановки,
Оставляя мили за кормой.
Это не забег на стометровку,
Это марафон, товарищ мой.

2007 г.

Отцовский наказ

Мне отец говаривал, бывало:
«Будь всегда, сынок, самим собой,
Как бы жизнь тебя ни прессовала,
Никогда не гнись перед судьбой.

Выбрав путь, иди по курсу прямо,
Будь своей хозяином судьбы,
Будь упорным, но не будь упрямым,
И не снисходи до похвальбы.

Никогда не угождай начальству,
А на подчинённых не дави,
Сохранить в семье своей старайся
Атмосферу дружбы и любви».

До сих пор я следовать стараюсь
Этим наставлениям отца,
И ни разу, честно вам признаюсь,
Не пожал я руку подлеца.

2010 г.

Небо серыми тучами хмурится,
Грусть свою изливая дождём,
Мы с тобой опустевшею улицей,
Взявшись за руки, тихо идём.

Всё такая же улица наша,
И, как прежде, мы вместе опять,
Старый тополь нам веткою машет,
Словно «здравствуйте» хочет сказать.

Здесь нам всё так до боли знакомое:
Каждый тополь и каждый квартал,
А в подъезде вот этого дома я
В первый раз тебя милой назвал.

Сколько лет с той поры пролетело...
Вспоминая улыбку твою,
Я тебя обнимаю несмело,
Как ушедшую юность свою.

1985 г.

В твоей жизни я только прохожий,
О котором и думать не стоит,
И не думаешь ты, ну а всё же
Что-то сердце твоё беспокоит,
И какое-то чувство глухое,

Непонятное чувство утраты
Временами лишает покоя
И настойчиво манит куда-то.

А куда – и сама ты не знаешь,
И в такие минуты тоски,
Может быть, ты меня вспоминаешь
И тот вечер у быстрой реки.

И о прошлом невольно жалеешь,
И о будущем думаешь ты,
В растревоженном сердце лелеешь
О возвышенном чувстве мечты.
А оно, это чувство, уж было,
Но его не смогла ты понять,
Моё сердце бездушно разбила
И своё не решилась отдать.

Видно, надо здесь точку поставить,
А тоска всё сильнее и сильнее...
В слове просто ошибку исправить,
В жизни это намного сложнее.

Больше я о себе не напомним,
На свиданье с тобой не приду,
Лишь случайно когда-нибудь вспомню
Наши встречи в весеннем саду.

1959 г.

Я уйду совсем, если хочешь,
Навсегда уйду, навсегда,
Только жаль – ты больше не спросишь
Ни о чём меня никогда.

Только жаль, что не будем больше
Мы с тобою бродить вдвоём.
Осыпает рыжая осень
Кудри мне золотым дождём.

1959 г.

Прощёное воскресенье

Прощёное сегодня воскресенье,
И я хочу прощенья попросить

У всех, кого по недоразумению
Я мог обидеть или оскорбить.

А я прощаю всех, кто мне когда-то
Чинил препоны на моём пути,
Они не так уж сильно виноваты
За то, что не смогли сказать «прости».

Такая уж у нас была система,
Способная в лепёшку раздавить.
Мы и сейчас живём по той же схеме,
Которую не в силах изменить.

Но счастлив я, что никогда не гнулся,
При всякой власти был самим собой,
На Родину несчастную не дулся
И был готов идти за правду в бой.
Ещё мне рано подводить итоги,
Но я могу уверенно сказать:
Хоть, может, я и шёл не той дорогой,
Свою судьбу не буду проклинать.

2002 г.

31 декабря

Уходит старый год, и мне немного жаль,
Что он уж никогда не повторится,
Но, несмотря на лёгкую печаль,
Душа к чему-то новому стремится.
Последний день в году наполнен суетой,
Готовы новогодние подарки,
Жена колдует в кухне над плитой,
И вся семья в предпраздничной запарке.

Ну кто из нас не любит новый год?
Подводятся прошедшего итоги,
И каждый для себя чего-то ждёт,
И каждый хочет счастья хоть немного.

Вот новый год уже стучится в двери,
А старому осталось пять минут,
Прощается он с нами, и мы верим —
Нас чудеса в году грядущем ждут.

2014 г.

Элегия

Сижу задумчив у окна
В плену своих воспоминаний,
А в небе полная луна
Плывёт в таинственном сиянье.

Хотел бы в дальние края
Уплыть вослед луне полночной,
Хотел найти б забвенья я
В объятьях девы непорочной.
Но вот уж близится рассвет,
Луна сокрылась за горою,
И лишь чуть брезжит бледный свет
Над утомлённою землёю.

1967 г.

Одноклассникам

Берегите друг друга, друзья,
Дружба – главное наше богатство.
Заявляю ответственно я:
Мы храним наше школьное братство.

Деньги – что? Нынче есть – завтра нет.
А удача – слепая подруга.
Нам опоры в беде лучше нет,
Чем плечо настоящего друга.
1991 г.

Уходят одноклассники туда,
Откуда уже больше нет возврата,
И наконец наступит день, когда
Останется один из нас, ребята.
Проводит он в последний путь того,
Кто передаст ему привет прощальный,
И выпьет на помин души его,
Склонив над гробом голову печально.
Ну а его проводит уж без нас
Пришедшее на смену поколенья.
Так выпьем же, друзья мои, сейчас
За наше молодое продолженье.
2005 г.

Я не писал о «партии родной»,
Я не писал о «стройках коммунизма»,
Мой образ мыслей был чуть-чуть иной,
Я просто говорил о нашей жизни.

Я видел, что не всё так хорошо,
Как ежедневно «Правда» нам вещает,
Что много есть в стране у нас ещё
Того, что нам нормально жить мешает.

Вот это бы и надо изменить,
И навести во всём порядок должный
Вместо того, чтоб нас туда тащить,
Откуда возвратиться невозможно.

2001 г.

День рождения

Семьдесят четвёртый день рождения...
Не могу поверить. Боже мой!
Это просто недоразумение:
Я ещё, ребята, молодой.

Радуюсь, утрами просыпаясь,
Солнцу, небу, жизни на Земле...
Много миль пройду ещё, я знаю,
На своём житейском корабле.

26 мая 2014 г

**На презентацию абонементного отдела
библиотеки
им. Молчанова - Сибирского**

Я скажу вам, как старый читатель:
Средь иркутских всех библиотек
Мне «Молчановка» - лучший приятель,
И я с ней подружился навек.
Когда был я сопливым мальчишкой,
Меня сердце сюда привело,
Здесь нашёл я хорошие книжки,
Среди них моё детство прошло.
Я вырослел, и менялись пристрастья,
Новых авторов я узнавал,
Но всегда задыхался от счастья,
Когда дверь в ваш отдел открывал.

И сейчас, в этом здании новом,
Испытал я ребячий восторг.
Хоть я дядя довольно суровый,
Но сдержать своих чувств я не смог.

И родной своей библиотеке
Я хочу от души пожелать
И сегодня, и в будущем веке
Высочайшую планку держать.

Не обижайте стариков

Не обижайте, дети, стариков,
Пусть даже иногда они не правы,
Им столько в жизни выпало пинков,
Что поворчать они имеют право.
Пинала их жестокая судьба,
Пинала власть, забыв про состраданье,
Уделом их всегда была борьба,
А вот теперь борьба за выживание.
Мы жизнью им обязаны своей,

Уж за одно за это им спасибо;
Они нам помогли растить детей,
Что мы без стариков своих могли бы?
Так будьте милосердны, дети, к ним —
И вы когда-то будете такими.
Достойным поведением своим
Нелёгкую согрейте старость им,
И внуками не будете судимы.

1995 г.

О душе

Что такое душа, я не знаю,
Эту тайну мне не разгадать,
Но, коль друг мой в беде, полагаю,
Должен я ему душу отдать.

Пусть душа долетает до неба,
Но на землю ко мне иногда

Возвращается, где бы я ни был,
Когда в ней возникает нужда.

2012 г.

Я скоро уж в другое измеренье
Уйду, и вот заранее, друзья,
Хочу я попросить у всех прощенья,
Кого обидел ненароком я,

Кому сказал неласковое слово,
Кого-то недостаточно любил...
Я в жизни не был слишком уж суровым,
Ни на кого обиды не копил,

Но иногда был вспыльчив, темперамент
Мне, видимо, достался от отца,
Он тоже мог порою, как цунами,
Обрушить буйный гнев на подлеца.

11 апреля 2016 г.

Думы

Памяти сестры Людмилы

Никто не знает, как мне тяжело,
Как по ночам мучительно не спится:
Из жизни что-то светлое ушло,
Ушло и никогда не повторится.

Не думал я, что жизнь так коротка,
Что мы приходим в мир лишь
на мгновенье,
И нас уносит времени река
Туда, где только холод и забвенье.

Зачем тогда нам Богом жизнь дана,
Если её легко отнять возможно?
Ещё вчера ласкала нас весна,
А осень уж крадётся осторожно.

Я в зеркало внимательно гляжу
И, замечая осени приметы,

Глаза непроизвольно отвожу
И жду с тревогой смутною рассвета.

Май 2005 г.

Прощальное
Памяти сестры Тамары

Настанет предназначенное время –
И человек уходит в мир иной,
Земных забот он сбрасывает бремя,
Прощается с друзьями и роднёй...

Ничто его теперь уж не тревожит,
Земные страсти не волнуют кровь,
Тоска о прошлом больше уж не гложет,
И в сердце не врывается любовь.

Но если он свой добрый след оставил
В сердцах людей, среди которых жил,
Не предавал, не лгал и не лукавил,
То вечную он память заслужил.

Останется он жить в своих потомках,
В своих больших и маленьких делах.
Пусть не был он творцом свершений
громких
И скромным был в поступках и словах,

Но труд его кирпичиком был важным,
Заложенным в фундамент той страны,
Которая сумела не однажды
Избавить мир от ужасов войны.

Так отдадим поклон ему последний,
Минутою молчания почтим
За то, что был он на краю переднем,
С народом жил дыханием одним.

Июнь 2008 г.

НЕ ЗАБУДЕТ СЕРДЦЕ НИКОГДА

Ветеранам

Фронтовики, седые ветераны,
Отчизну отстоявшие в боях,
Ещё тревожат старые вас раны,
И канонады гул стоит в ушах.

Вы помните окопы Сталинграда,
Новороссийск и Курскую дугу,
Вам снятся дни и ночи Ленинграда,
Не сдавшегося грозному врагу.

Сражались вы четыре долгих года
Плечом к плечу – татарин и чуваш,
Узбек и русский – разные народы,
А вместе – весь народ советский наш.

Брест, Севастополь, Киев и Одесса,
Смоленск и Тула, Керчь, Орёл, Ростов...
Пожалуй, не найти на карте места,
Где б не было могил наших бойцов.

Леонтий Биселеев был среди первых,
Ушедших защищать свою страну.

Участник обороны Ленинграда,
Бесстрашно принял он неравный бой,
Не думал он о славе, о наградах,
Во имя жизни жертвуя собой.

Он знал, что ждут его в родном посёлке
Жена и трое маленьких детей.
Рванул снаряд, пронзили грудь осколки,
Упал защитник Родины своей.

Лежал солдат, из раны кровь струилась,
В глазах застыла неба синева,
И сердце навсегда остановилось,
Остались дома дети и вдова.

В могиле братской был он похоронен,
И много лет не ведала семья,
Где он лежит, их муж, отец и воин,
И где приют дала ему земля.

Вдова его, не веря похоронке,
Надеялась, что, может, ещё жив,
И по ночам, в подушку, потихоньку,
Роняла слёзы, лампу погасив.

Шли годы, ребятишки подрастали,
Два брата и их старшая сестра,
Достойными людьми все трое стали,
Когда пришла взросления пора.
Им память об отце давала силу.
Прошло немало лет, и, наконец,
Нашли они ту братскую могилу,
Где средь героев был и их отец.
Фамилию отца на обелиске
Прочтя, они запомнили навек:
Остановил врага здесь самый близкий
И самый дорогой им человек.
Пусть будет память вечная солдатам,
Отдавшим жизнь за наше право жить,
Медаль «За оборону Ленинграда»
При жизни не успевшим получить.

Май 2009 г.

**Из воспоминаний участника боёв
на Малой земле, однополчанина
Л. И. Брежнева, майора З...**

Я на Малой земле воевал,
Много раз мы ходили в атаку,
Но генсека в бою не видал,
И теперь очень жаль мне, однако.

Да, в окопе я с ним не сидел,
Даже водки не выпил ни разу.
Был ли он так отважен и смел,
Я не знаю, признаюсь вам сразу.
Вы, ребята, простите меня,
Что генсеку хвалу не слагаю,
Ведь равны перед словом «война»
Рядовой и генсек, полагаю.

1980 г.

День Победы

Не спится ночью ветерану,
Всё вспоминается война,

Бои тяжёлые и раны,
И та победная весна,

Когда на подступах к рейхстагу
В четвёртый раз он ранен был,
И в День Победы «За отвагу»
Комдив медаль ему вручил.
Солдат за Родину сражался,
Не думал о наградах он,
Он победил и жив остался,
Земной за то ему поклон.

А сколько их, ребят погибших,
Тех, не вернувшихся с войны,
До Дня Победы не доживших...
Мы вечно помнить их должны.

Они фашистам отомстили
За слёзы вдов и матерей
И честно головы сложили
Во славу Родины своей.

Идут года, растут внучата,
Клокочет жизни океан,
Но никогда в груди солдата
Не стихнет боль душевных ран.

Всех ветеранов поздравляем
Мы с главным праздником страны
И тост сегодня поднимаем
За то, чтоб не было войны.

Май 2000 г.

Смерть ветерана

Сегодня умер ветеран войны,
Лишь месяц не дожив до юбилея,
Один из тех защитников страны,
Кто бил фашистов, жизни не жалея,

Кто шёл на танки, смертью смерть поправ,
Кто батальоны поднимал в атаку,
К врагу питая ненависть – не страх,
И говоря себе: «Назад – ни шагу!»),

Кто здесь, в тылу, работал за троих,
Своим трудом победу приближая...
Давайте ж поимённо вспомним их,
И мёртвых, и оставшихся в живых,
Пред ними низко головы склоняя.

Их подвиг не померкнет никогда;
Пусть новые нас сменят поколения,
Но в памяти народной навсегда
Останутся их ратные свершенья.

России предстоит нелёгкий путь,
Чтоб снова стать великою державой;
О Родина, вовеки не забудь
Всех, сохранивших честь твою и славу!

2009 г.

Дети войны

Нам трудное выпало детство,
И вы мне поверить должны,
Что это совсем не кокетство:
Мы – дети великой войны.

Она нашу жизнь опалила
Дыханием грозным своим,
Она нас любить научила
Родного Отечества дым.
У многих отцы не вернулись,
За Родину жизни отдав,
Навеки герои уснули,
В граните и бронзе восстав.
И всполохи дымных пожарищ
Не стёрлись из памяти, нет.
Запомним навеки, товарищ,
Года испытаний и бед.
Хоть внешне мы все постарели,
Душа в нас ещё молода.
Мы многое в жизни успели,
Но песен своих не допели,
И верю я в то, что всегда
Мы будем такими, как прежде,
Мы будем такими, как есть,
Пока не разбиты надежды,
Пока в нас жива ещё честь.
Судить о нас может, конечно,

Любой, но лишь тот нас поймёт,
Кому наше детство известно,
В ком молодость наша живёт,
Кто наши стремления знает
И с нашей судьбою знаком,
Кто дружески нам открывает
Калитку, ведущую в дом.
А если проверить на прочность
Захочет нас кто-то, ну что ж,
Могу констатировать точно,
Что нас на испуг не возьмёшь.

2000 г..

ЗДЕСЬ МОЙ ПРИЧАЛ

Святой Байкал

Я Байкалом с детства очарован,
И, морей немало обойдя,
Понял, что навек к нему прикован:
Здесь мой дом, здесь родина моя.

Здесь моя душа и мои мысли,
Здесь мои родные и друзья,
Здесь я становлюсь добрей и чище.
Жив Байкал, а значит, жив и я.

Чтобы сохранить Байкал потомкам,
Я готов всего себя отдать,
По миру готов пойти с котомкой,
Чтоб о нём всем людям рассказать.

Я хочу всем людям доброй воли
Крикнуть: «Встанем грудью за Байкал!»,
Чтоб никто из жадной, дикой своры
Руку на него не поднимал,

Чтобы не дымили комбинаты
На его прекрасных берегах,
Чтобы стал он чистым, как когда-то,
В тех, доисторических веках,

Чтоб не стыдно было перед нерпой,
Чтоб от ядов омуль не страдал,
Чтобы счастье полной мерой черпать.
Сохрани, Господь, святой Байкал!

2010 г.

Матросы Байкала

Чемоданову В. Ф.

Висят над Байкалом седые туманы,
Суровые дуют ветра,
И в бурю, и в ясные дни капитаны
Ведут по Байкалу суда.

Качает корабль волна штормовая,
И мачты от ветра скрипят,
Но держит уверенно курс удалая
Команда отважных ребят.

Стоит молодой рулевой за штурвалом,
На стрелку компАса глядит,
Он знает, что спорить не нужно
с Байкалом,
Что надо с Байкалом дружить.

На прочность Байкал здесь людей
проверяет,
И с ним лицемерить нельзя,
Здесь каждый ребёнок с младенчества
знает:

В беде познаются друзья.
Кто любит священный Байкал беззаветно,
Тому он товарищ и друг,
Того одарит он любовью ответной,
Излечит душевный недуг.

А тот, кто лишь личную выгоду ищет
На этой прекрасной земле,
Байкалу не друг, он заведомо лишний
На нашем большом корабле.

1996 г.

Сон разума

Ночь. Тишина. Мне снится: я в раю,
И ангелы, как куры на насесте,
Вокруг меня сидят. Я говорю:
«Ребята, нет, мне здесь ещё не место».

Я буду жить, пока БЦБК
Не будет убран с берега Байкала,
Чтобы безумной алчности река
Его святые воды не марала.

Байкал, Байкал! Ведь он у нас один,
Поэтому не можем мы позволить,
Чтобы какой-то жадный господин
В него сливал нечистые помои.

Когда Господь всё это создавал,
Он и во сне дурном не мог представить,
Чтобы тупой партийный генерал
Такого монстра здесь решил поставить.

С тех пор эпоха целая прошла,
Империя на части развалилась,
Другая к власти партия пришла,
Но ничего в мозгах не изменилось.

По-прежнему не можем мы понять,
Что сами для себя могилу роём.
Продолжим мы и дальше загнивать,
Если проблему эту не закроем.

Владеем мы сокровищем таким,
Резервуаром влаги животворной,
И это безобразие творим,
Потворствуя имущим власть покорно.

Когда же ты проснёшься, мой народ?
Когда же, наконец, проявишь волю?
Или Россия в бездну упадёт,
И археолог будущий найдёт
Её в пластах веков, как Шлиман Трою?!

2011 г.

Душа болит

Над Байкалом тучи ходят хмуро.
Здесь воздвигнут сорок лет назад
По решению партноменклатуры
Мощный целлюлозный комбинат.

Много лет сей монстр загрязняет
Наш священный, славный наш Байкал,
Власть же лицемерно заявляет,
Дескать, он работу людям дал.

Вот итог преступного решения:
Чахнут прибайкальские леса,
Дно Байкала в грязных отложениях,
Гибнет первозданная краса.

Нет уже воды кристально чистой,
Той, что пили деды и отцы,
Жирный омуль нам теперь лишь снится,
Как объект несбыточной мечты.

Люди злыми выбросами дышат,
Сокращая жизни краткий миг,
Ну, а власть не видит и не слышит
Боль народа, сердца его крик.

Если дальше будет продолжаться
Это наступленье на Байкал,
Он в итоге, может оказаться,
Превратится в мусорный отвал.

Что же мы в наследство-то оставим
Детям, внукам, правнукам своим?
Проклинать себя мы их заставим,
Если наш Байкал не сохраним.
Нет, довольно власти предержавшей
Из народа делать дурака.
Станем же народом настоящим,
Скажем твёрдо: нет – БЦБК!

2006 г.

Мой талисман

Не состоял я в партиях различных
И не стремился жизнь легко прожить,
Старался человеком быть приличным
И Родину, как мать свою, любить.

Я сделал в жизни глупостей немало,
Но совестью своей не торговал.
Я вырос здесь, на берегу Байкала,
И мне один судья – святой Байкал.

Я уезжал надолго и далёко,
Я видел под собою шар земной,
Всегда, когда мне было одиноко,
Я представлял себе Байкал родной.
И этот образ был мне талисманом,
Он вёл меня по жизни, как маяк,
Залечивал душевные мне раны,
Рассеивал печальных мыслей мрак.

Байкал, Байкал, жемчужина России!
Прекрасен он и летом, и зимой.
Могучая и вольная стихия.
Он мой причал, источник жизни мой.

2000 г.

Осень на Байкале

Облака, задевая за сосны,
Торопливо куда-то бегут,
Растревожила сердце мне осень,
Поломала душевный уют.

В ярко – жёлтых своих сарафанах,
Как невесты, берёзки стоят,
Над Байкалом седые туманы
Покрывалом холодным висят.
Собираются стаями птицы,
Чтобы к тёплому югу лететь,
А Байкал начинает сердиться
И о солнечном лете жалеть.

1980 г.

Ангара, дочь Байкала
(Из детского альбома)

Из Байкала вытекает
Голубая Ангара,
Шаман – камень в дымке тает,
Дуют стылые ветра.

Страстно к другу Енисею
Рвётся девица – краса,
Частый дождик с неба сеет
На осенние леса.

Как старик Байкал ни злится
На проказливую дочь,
Она к милому стремится,
Катит волны день и ночь.
Наконец они сольются,
Руки жаркие сплетут,
Счастьем трепетным нальются,
Дружно к морю побегут.

1954 г.

Любови Гибадуллиной
(Комментарий к её стихотворению
«Откровение Байкала»)

Да будь я и негром преклонных годов...
Владимир Маяковский

Да будь я и негром преклонных годов,
В тебя я влюбился бы, Люба,
Следы твоих ног целовать я готов
За то, что Байкал ты так любишь.

Своими стихами дала ты понять,
Как трудно сегодня Байкалу:
Туристов безбашенных дикая рать
Его берега оседлала.

Ни ночью, ни днём нет покоя ему,
Стоит пьяный рёв над водою,
Байкал задыхается в смрадном дыму,
Поникши седой головою.

Опомнитесь, люди, пока ещё есть
Понять и задуматься время.
Неужто забыли мы совесть и честь?
Ведь мы ж не крапивное семя!

Давайте же вместе Байкал сохранять,
Чтоб наших праправнуков детки
О нас с уваженьем могли бы сказать:
«Байкал сберегли наши предки».
2014 г.

ПАРУСА НАДЕЖДЫ

Вновь из бухты Золотого рога,
Рассекая корпусом волну,
Мы выходим в дальнюю дорогу
Охранять любимую страну.

Твёрдо помнит каждый из команды –
Офицер, матрос и старшина:
Наш корабль – не хрупкая шаланда,
И на нас надеется страна.

Мы пройдем сквозь штормы и туманы,
Укротим могучую волну,
Чтоб спокойно спали наши мамы.
Мы им обеспечим тишину.

1960 г.

На вахте морской

Выходит из Амурского залива
Корабль наш в очередной поход,

Волна морская плещется игриво,
Норд – ост прохладой лица обдаёт.

Уходят вдаль огни Владивостока,
На море ночь набросила покров,
И, хоть от нас любимые далёко,
Мы знаем – ждут подруги моряков.

Мы знаем – ждут нас дома наши мамы,
Считая, сколько нам ещё служить,
А мы идём на край земли на самый,
Чтобы страна могла спокойно жить.

Чтоб знали дорогие россияне –
Никто с мечом в Россию не войдёт,
Пока в далёком Тихом океане
Стоит на страже наш военный флот.

2010 г.

Ностальгия

Уж много лет я далеко от моря,
Но по ночам мне снится океан
И мой корабль, который, с ветром споря,
Идёт вперёд сквозь штормы и туман.

Мне снятся наши песни под гитару,
Мне снятся мои флотские друзья,
Проливы Лаперуза и Цугару,
Далёкие восточные моря.

Я снова прохожу через экватор
И вижу над собою Южный крест,
Мне подтверждает радиолокатор,
Что ничего другого нет окрест,

Кроме воды внизу и звёзд на небе,
Но знаю я, что где-то есть земля,
Которая со мной, где бы я ни был —
Это Россия, Родина моя.

Там ждёт меня далёкая подруга,
И, может быть, сейчас, во тьме ночной
Под шёпот ветра вспоминает друга,
Который огибает шар земной.

2003 г.

Жена моряка

Валентине

Меня море качало,
Мне в лицо ветер бил,
Но к родному причалу
Я всегда приходил,

Потому что я верил,
Видя след за кормой,
Что была ты мне верной
И надёжной женой.

Да, нелёгкая доля —
Быть женой моряка,
Делить милого с морем,

А на сердце тоска,
А на сердце кручина:
Неизвестно, когда
В океанских глубинах
Засияет звезда,

И к родному причалу
Пришвартуется тот,
Кого море качало,
Но вернулся он в порт.

1975 г.

Прерванный полёт

*Памяти спасателей и лётчиков,
погибших при исполнении
служебного долга 6 мая 2013 года.*

Их было девять... девять настоящих,
Отважных и порядочных мужчин,
На помощь погибающим спешащих...
С заданья не вернулся ни один.

Взорвался в синем небе вертолёт,
Не дав им даже шанса на спасенье,
Но всё ж они разбить успели лёд,
Несущийся лавиной на селенье.

В селе Преображенском и сейчас
Не могут вспоминать без содроганья
Тот страшный, трудный испытанья час,
И душу леденят воспоминанья.

Ребята жизнь отдали, чтоб село
И дальше на земле своей стояло,
Ведь если б не они, оно могло
Быть снесено могучим, грозным валом.

А люди, что в селе сейчас живут,
Рассказывать об этом будут детям,
И будущие женщины поймут,
Что есть ещё мужчины на планете.
Уверен я, что там, на небесах,
Откроются для них ворота рая,

И прозвучит на разных языках:
«Спасатель – есть профессия такая!»

Май 2013 г.

Спасатели

Степановой Надежде

У спасателей трудная служба,
Слабых духом туда не берут,
Помогает им верная дружба
И подруги, которые ждут.

Если где-то вдруг что-то случилось
И кого-то настигла беда,
Иль орбита Земли отклонилась,
Наготове спасатель всегда.

У спасателя нет воскресений,
У спасателя праздников нет,
Потому что в любое мгновенье
«Есть!» даёт он короткий ответ,
Получая приказ собираться
И немедленно мчаться хоть в ад,

Чтобы с чьей-то бедой разобраться,
Без гарантий вернуться назад.

2013 г.

ОТШУМЕЛИ ВЬЮГИ ЗОЛОТЫЕ

Тихо я иду аллеей парка,
Под ногами листья шелестят,
И грустят берёзы, словно жалко
Им зелёный, праздничный наряд.

Небо опустилось сиротливо,
Отражаясь в смолкнувшем пруду,
Над водой склонившиеся ивы
Притаились, чувствуя беду.

Я люблю осеннюю погоду:
Грустная, прощальная пора,
Уж покровы все сняла природа,
Чтоб уснуть до вешнего утра.
На душе моей чуть – чуть тревожно,
Сердце вновь с тобою встречи ждёт,
Знаю я, что вслед зиме морозной
Снова к нам весна любви придёт.

1958 г.

Отшумели вьюги золотые,
Отзвенел по рощам листопад,
Над рекой туманы голубые
Дымовой завесою висят.

Пахнет в стылом воздухе предзимьем,
Пароход аукает вдали,
С криком над посевами озимых
Пролетают к югу журавли.

Как хочу я вслед за журавлями
Полететь в далёкие края,
Чтобы там, за синими морями,
Думать о тебе, земля моя,

Чтоб понять на дальней на чужбине:
Без тебя и дня мне не прожить.
Мне открылась истина отныне:
Где родился – там и должен жить.

1970 г.

Ты сказала: «Звонить мне не надо,
Встреч со мною не надо искать».
Золотая метель листопада
Нас с тобой разлучила опять.

Я, конечно, умом понимаю,
Что теперь ты чужая жена,
Но в глазах твоих грустных читаю,
Что когда-то ты будешь одна.

И когда тебе так одиноко
Станет в мире холодном, чужом,
Вспомнишь ты, что в Сибири далёкой
Есть тобою покинутый дом,

Дом, где ждут тебя близкие люди,
Дом, где ждут тебя ночью и днём,
Дом, в котором тебя не забудут...
Сохрани его в сердце своём.

1990 г.

Девушка под зонтиком идёт,
Тихая, печальная такая,
А навстречу движется народ,
Девушку совсем не замечая.

Мелкий дождик нудно моросит,
Воробей нахохлился под крышей;
Девушка под зонтиком грустит,
Но никто, увы, её не слышит.

Каждый занят только лишь собой,
И вопросом некому задаться,
Отчего вдруг девушке такой
Хочется грустить, а не смеяться.

Люди, оглянитесь же вокруг:
Может, в эту самую минуту
Сердцем вы почувствуете вдруг,
Как взгрустнулось встречному кому – то.

И, взглянув в печальные глаза,
Вы без слов, но с искренним участием
подадите знак: грустить нельзя,
Может, за углом вас встретит счастье.
2007 г.

Ночь

Осень. Дождь в окно стучится.
Ночь. Сажу я у окна,
Потому что мне не спится,
Потому что не весна.

Я сажу и размышляю,
Для чего я взял перо,
Ведь о чём писать – не знаю,
Только что-то жжёт нутро.

Может быть, это изжога
(Много выпито вчера),
Посажу ещё немного,
Хоть давно уж спать пора.

Капли медленно стекают
По прохладному стеклу.
Так и жизнь вот протекает:
Срок придёт – и я умру.

Обо мне всплакнут, конечно,
Дети, внуки и жена,
Но всех больше безутешна
Будет женщина одна.

Никогда мы не встречались
В этом мире под луной,
Никогда не целовались –
Ни зимою, ни весной.

Но однажды на рассвете
В свете призрачном луны
Мне явилась дева эта,
Как посланница весны.

2005 г..

Бабье лето

Ах, бабье лето, бабье лето,
Какая дивная пора!
Так много воздуха и света,
Не докучает мошкара.

Между деревьев паутина
Висит, как сети рыбака,
Для завершения картины
Недостаёт лишь паука.

Но вот и он, голодным взором
Он так внимательно следит,
Поскольку чувствует, что скоро
К нему добыча залетит.

И точно: муха – цокотуха,
Об осторожности забыв,
Не поздоровавшись, без стука,
Увидев, как паук красив,

В своей гордыне возомнила,
Что он ей будет очень рад,
К нему в объятия угодила,
А он воспользовался, гад.

Она ждала любовной страсти,
С восторгом глядя на него;
Паук, дорвавшийся до власти,
Не испытал к ней ничего,

Кроме голодного желанья
Её девичье тело съесть
Всем глупым мухам в назиданье,
Чтоб берегли девичью честь.

2014 г.

Вот уж снова облетают
Листья жёлтые с берёз,
Птицы к югу улетают,
Опустел знакомый плёс.
Лес стоит, принарядившись

В ярко – жёлтый сарафан,
Пригорюнились осинки,
Обнажив девичий стан.

Небо низко опустилось,
Хмурой тучею глядит,
На дворе туман и сырость,
Мелкий дождик моросит.

От осенней непогоды
На душе такая грусть...
Жаль, что в прожитые годы
Я уж больше не вернусь.

2001 г.

Осенний романс

Вот снова осень, время для стихов,
Проснулись графоманы и поэты...
Я не поэт, но всё-таки готов
Сказать несколько слов на тему эту.

После того, что Пушкин написал,
И Фет, и Тютчев, и Сергей Есенин,
Всё то, что я здесь сдуру накопал,
Исчезнет, как засохший лист осенний.

Мне «болдинская осень» не грозит,
Но я себя той мыслью утешаю,
Что, как и знаменитый наш пиит,
Про осень кое-что соображаю.

Недаром ведь в начале сентября
Все школы год учебный начинают.
Так исстари ведётся, и не зря:
Ведь осенью, по правде говоря,
Мозги детей для знаний созревают.

Вот только у политиков, увы,
Процесс идёт в обратном направлении,
И из руководящей головы
Порой исходят глупые решенья.

А если кто-то вздумает посметь
Не согласиться с истиною оной,
Советую тому я посмотреть,
Как пишутся российские законы..

Да, если наши люди не поймут,
Кто им мозги сегодня засорят,
То времена нелёгкие их ждут...
Что ж, пусть тогда на зеркало пеняют.

2015 г.

В зимнем лесу

(Из детского альбома)

Я по заснеженному лесу
Иду на лыжах не спеша,
Стоят деревья, как повесы,
Морозным воздухом дыша.
Вот ель нахохлилась сердито,
Уткнувшись в снежный воротник.
Пушистой шубою укрыта,
Как новогодний снеговик.

Чуть дальше стройная берёза
Задорной девушкой глядит,
Вся побелела от мороза,
Но юность холод не страшит.
А тишина стоит такая –
Лишь снег под лыжами скрипит.
Всей грудью бодрость я вдыхаю,
И на морозе кровь кипит.

1954 г.

Весна идёт

Ещё зима морозом огрызается,
Но где - то на подходе уж весна,
Природа просыпается от сна,
И солнышко всё чаще улыбается.
На крышах уж подтаивает снег,
Сосульками проходим угрожая,
И вновь в затылках умных чешет ЖЭК,
Проблему эту вечную решая.
Чирикают победно воробьи,
Лихой зиме отставку предрекая,

У них проблемы тоже есть свои,
Ведь жизнь у них нелёгкая такая,

И, как и мы, они обречены
Всю жизнь вести борьбу за выживание,
А мы, как братья старшие, должны
К ним проявлять заботу и вниманье.

1998 г.

Выходной на даче

Летний полдень. Я на даче
Отдыхаю от забот.
Нет, скажу чуть-чуть иначе:
Их тут тоже полон рот,

Но они совсем другие,
Я от них не устаю,
Дачный труд – моя стихия,
Я работать здесь люблю.
Захочу – полью цветочки,
В этой звонкой тишине

Их живые лепесточки
Согревают душу мне.

Гляну, как в теплице пчёлки
Опыляют огурцы,
Не жужжат они без толку,
Все в работе – молодцы.

Вот у них бы поучиться
Депутатам всех мастей,
В телевизоре светиться
Стали меньше бы, ей-ей.

Ну да ладно, не об этом
У меня сегодня речь,
Хоть желал бы им советом
Всё ж моим не пренебречь.

Хорошо не даче летом!
После пыли городской
Чистым воздухом и светом
Наслаждаюсь день - деньской.

В понедельник на работу
Свежий, бодрый прихожу
И до следующей субботы
Зла на шефа не держу.

1998 г.

***Пародии, эпиграммы,
иронические стихи***

Признание

Я поэтом себя не считаю,
И стихов никогда не писал.
Я – читатель, стихи я читаю
Те, что кто-то другой написал.

Но когда вдруг тоска одолеет,
Иль с похмелья болит голова,
В подсознание мыслишка затлеет
И облечь её просит в слова.

И тогда я хватаю бумагу
И стремительно что-то пишу,
Только эту, признаюсь, бодягу
Я в журналы тащить не спешу.

Перед зеркалом встав на паркете,
Причесавши остатки кудрей,
Я читаю творения эти
Для своих музыкальных ушей.

После этого, малость помедлив,
Разрываю всё это в клочки
И без всяких таблеток немедля
Избавляюсь от жуткой тоски.

2011 г.

Встреча

Однажды в подмосковной электричке
Я встретил ту, которую забыл.
Её я в школе дёргал за косички,
Поскольку, как мне кажется, любил.

Полвека пролетело незаметно,
Виски посеребрила седина...
Любовь моя осталась безответной,
Та девочка другому отдана.

А тот, другой, так далеко отсюда,
И мне его не вызвать на дуэль,
Мне остаётся в гнев бить посуду
И снова редактировать картель.

А жизнь идёт, и внуки подрастают,
И к ним приходит первая любовь,
Ведь наша жизнь спираль напоминает,
И всё когда - то повторится вновь.

2000 г.

Сон

Сегодня мне приснилось: умер я,
И вот меня торжественно хоронят.
У гроба собрались мои друзья,
Соседи, сослуживцы и родня,
Колокола церковные трезвонят.

Над моим гробом речи говорят,
Я узнаю, каким я был хорошим,
И как я на том свете буду рад,
Что жизнь свою достойно очень прожил.

И даже мой начальник, паразит,
Сказал в своей проникновенной речи,

Как обо мне ужасно он скорбит,
И эту скорбь могила лишь излечит.

Но я-то помню, как три дня назад
Грозился он урезать мне зарплату,
И выговор ещё влепил мне, гад,
За то, в чём сам же был он виноватым.

Жена лицо царапает своё
И так при этом, бедная, рыдает...
Мне очень жаль становится её
И выпрыгнуть из гроба подмывает.

Но я минутной слабости порыв
Преодолел, лежать заставив тело,
Поскольку вспомнил, как, лицо разбив,
В меня с борщом тарелка прилетела.

Я вспомнил её фразу: «Уходи
И больше никогда не возвращайся!
Меня ещё ждёт счастье впереди,
И ты его разрушить не пытайся».

Мой лучший друг сказал, как предан я
Мужской был нашей дружбе беззаветно,
Но помню, как подставил он меня,
Чтобы добиться должности заветной.
Моя соседка, кудри наклоня,
Так трогательно, мило говорила
О том, как уважали все меня
И за мою отзывчивость любили.

Но помню я: когда моя жена
Однажды в отпуск на курорт свалила,
Соседку попросил я, чтоб она
Мне пол в квартире как-нибудь помыла.

О боже мой, какой тут был скандал!
Она такого мне наговорила!
Я и развратник, бабник, и нахал,
И рожей-то страшнее крокодила.

А сослуживец Федя Иванов
Так слёзы лил у моего затылка!

Да я бы, может, был ещё здоров,
Если бы он занял мне на бутылку,

Когда с похмелья жутко я страдал,
А до получки день лишь оставался,
И я б в гробу сегодня не лежал,
И он слезами бы не обливался.

Проснувшись, с удивленьем понял я,
Что столько лестных слов на самом деле
Услышать можно о себе, друзья,
Лишь на похоронах иль юбилее.

2007 г.

Прощёное воскресенье – 2

Л. Г.

Прощёное сегодня воскресенье,
И попросить хочу прощенья я,
Если тебя по недоразумению
Обидела пародия моя.
В пародиях моих нет злого умысла,

А просто лишь желанье пошутить,
И если ты плохое что подумала,
То можешь ими печку растопить.

А я начну писать стихи серьёзные
И складывать их в бабушкин сундук,
Чтобы мои потомки в дни морозные,
Собравшись вечерком в домашний круг,
Припомнили семейные предания,
Из сундука достав листочки те,
Прочли мои наивные писания
И вспомнили, что жил я на земле.

2015 г.

Курильщикам

Друзья - курильщики, коллеги,
Я тоже много лет курил,
Но испытал такую негу,
Когда на курице забил!

Не знаю, как эти вопросы
По справедливости решать,
Но для начала всем нам просто
Друг друга надо уважать
И не кричать на всю округу
На оппонента: "Сам дурак!"
Быть может, с помощью науки
Подумать, что же здесь не так?
Любой добиться можно цели,
Коль путь к ней правильный найти,
А мы привыкли вместо дела
Лишь причиндалами трясти.

Письмо к женщине

*« Говорят, не повезёт,
Если чёрный кот дорогу перейдёт».*
Из песни «Чёрный кот»

Я вас любил, любил вас больше жизни,
И думал, что судьбу свою нашёл,
Но вот, бродя, как призрак коммунизма,
Мне чёрный кот дорогу перешёл.

А я о вас лишь в это время думал
И сочинял любовный мадригал,
Такие фразы нежные придумал,
Но мне котяра этот помешал.

Он перекрыл течение моих мыслей,
И пересох поэзии ручей.
Хоть я себя в поэтах и не числю,
Но всё ж обидно стало мне, ей-ей.

Мгновенно вдруг иссякло вдохновенье,
Я стал тупым, как бильярдный шар,
И уж ни одного стихотворенья
С тех пор, увы, ещё не написал.

Исповедь графомана

Я не поэт, в союзах не толкусь,
Ни в том, ни в этом – сам себе хозяин,
Во всякие редакции не рвусь,
В столицах издаваться не мечтаю.
Но иногда нахлынет что-то вдруг,

Девятым валом опрокинет душу,
И странно всё изменится вокруг,
И мысль стремится вырваться наружу.

И вот тогда рождаются стихи,
Сопrotивляться этому нет силы,
А хороши они или плохи –
О том тебе судить, читатель милый.

Прости меня за то, что я пишу,
Макулатурой засоряя землю.
Я у тебя пощады не прошу,
И критику, как должное, приемлю.

Ответ графоману

Ты не поэт, согласен я с тобой,
Ты выше всех поэтов, вместе взятых,
Поскольку ты всегда в ладу с собой
И никогда не ищешь виноватых.

Не говоришь, что кто-то на Парнасе
Занял то место, где быть должен ты,
Что кто-то скачет на твоём Пегасе,
Украд твои и звуки, и мечты.

Ты не кричишь на каждом перекрёстке,
Что гений ты, Есенину под статью,
Что пишешь ты, как он, легко и просто,
И что покажешь кузькину всем мать.

Пусть мать Кузьмы спокойно отдыхает,
Увы, в России именем её
Немало грозных дядей угрожают
Поставить всех на место, ё-моё.

Не извиняйся, что макулатурой
Усердно землю засоряешь ты.
Честней ты тех поэтов, кто халтуру
Впихнуть стремится в книжные листы.

Так что пиши, милейший графоман,
На то имеешь полное ты право,

Ну а издашь поэму иль роман,
Найдут на тебя критики управу.

Я сочиняю вирши не затем,
Чтоб громко о себе прокаркать миру,
А потому, что в жизни столько тем,
Что хватит их с лихвой поэтам всем –
И молодым, и признанным кумирам.

Прости меня, читатель дорогой,
Что я тебе сейчас надоедаю.
Ты не прочтёшь, так кто-нибудь другой
Меня прочтёт, я точно это знаю.

Ну а потом использует листок
Он по его прямому назначенью,
И унесёт безжалостный поток
Плоды трудов моих в реку забвенья.

Размышления у раскрытого холодильника

Сюда стремится наш желудок,
Куда же наш стремится ум?
Отвечу прямо (кроме шуток):
Туда, где кладезь умных дум,

Туда, где Пушкин с Соловьёвым,
Где Гоголь, Лермонтов, Толстой,
Булгаков рядышком с Беловым
И Блок с Есениным Серьгой,

Где Шопенгауэр сурово
Глядит на Ильфа и Петрова
И мыслит: «Где же им понять
Волонтаризм, туды их мать?»

Я говорю о книжных полках:
Ведь нет прекраснее минут,
Чем рыться в книгах втихомолку
И находить то там, то тут

Шедевры гениев ушедших,
Свидетельства минувших дней,
Следы веков, эпох ушедших
И мысли мудрые людей.

«Киллерша»

Однажды как-то пишущая дама
Воскликнула, вперив в меня свой взгляд:
«Коль на меня напишешь эпиграмму,
Немедленно убью тебя я, гад».

Я срочно в оружейном магазине
Купил себе дуэльный пистолет,
Не расстаюсь с оружием отныне
Я даже, посещая туалет,

Поскольку твёрдо я теперь уверен,
Что жизнь моя не стоит и гроша.
От страха, как у загнанного зверя,
Уходит в пятки у меня душа.

Что делать мне, читатель, посоветуй,
Как избежать печального конца?
Быть может, наложить на юмор «вето»,
Чтоб не лишить детей своих отца?

Размышления пса о зяте своего хозяина

Пришёл под мухой зять домой,
Собака смотрит: «Боже мой!
Как можно этак напиваться?
Да он сейчас начнёт кусаться!

Нет, мы, собаки, так не пьём,
С людьми в гармонии живём,
Но вот с таким, как этот зять,
Дружить не стоит, как пить дать.

Хоть не умею я читать,
Но всё ж умней, чем пьяный зять.
Я призываю вас, зятя:
Кончайте пить, так жить нельзя.

Коль жить по совести хотите,
То с нас, собак, пример берите».

Светлане Михеевой

Светлане в детстве очень скучно было,
Она не знала, чем себя занять,
Но вдруг её однажды осенило:
Попробую-ка я стихи писать.

И бросилась отчаянно Светлана
В поэзию, как в омут головой,
Вот с той поры и пишет постоянно –
И летом, и зимою, и весной.

А я её творения читаю,
И у меня сомнений больше нет
(Хоть иногда не всё я понимаю):
Она большой, талантливый поэт.

Приснился мне сегодня Пушкин Саша.
Давя авторитетом на меня,

Он мне сказал: «Светлана – гордость наша,
А классика – такая, блин, фигня!»

О рекламе

Реклама нашу жизнь заполонила,
Мы без рекламы нынче – никуда.
Реклама в наше время – это сила,
Она берёт без боя города.

Крутой рекламы цепкие объяття
Нам не дают ни охнуть, ни вздохнуть.
Взываю я к тебе, рекламодатель:
Дай от тебя немного отдохнуть!

Дай нам прожить хоть сутки без рекламы,
Нормально телевизор посмотреть...
У нас без вездесущей этой дамы
Нельзя даже спокойно умереть.

О коррупции

Президент о коррупции прямо
Нам сказал: «Вырвем с корнем её!»
Только эта упрямая дама
Держит в тонусе тело своё.
Не желает она на диете,
Как модель худосочная, жить.
Чтобы справиться с дамою этой,
Надо главных борцов заменить.

Прямая линия

Слушаю ответы президента –
Всё он очень верно говорит,
Кроме одного только момента:
Как же слово в дело претворить?

Мы должны... нам надо постараться
Обустроить жизнь в своей стране...
Отчего ж тогда, скажите, братцы,
Сердюковы снова на коне?

Почему по-прежнему Ливанов
В Минобразования сидит,
А Чубайс бахвалится: в «Роснано»
Денег много, есть на что кутить?

Почему, как кролики, плодятся
Наши олигархи с каждым днём?
Не пора ль вопросом нам задаться:
Так куда ж мы всё-таки идём?

Поэт в России – больше, чем поэт

Поэт в России – больше, чем поэт.

Евг. Евтушенко

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.*

Ф.Тютчев

1

Поэт в России – больше, чем поэт,
Художник тоже больше, чем художник,
Сапожник дядя Вася, мой сосед,
Конечно, больше, чем простой сапожник.\

Мы все немного больше, чем мы есть.
Я не хочу давать себе оценку,
Но стоит вам хоть раз меня прочесть,
Поймёте вы: всех больше – Евтушенко.

2

Поэт в России – больше, чем поэт,
Я вам авторитетно заявляю,
А сколько весит мой авторитет,
Любой читатель знает, полагаю.

3

Поэт в России – больше, чем поэт.
Чем только я, друзья, не занимался!
Такого вида творчества уж нет,
В который я хоть раз бы не ввязался.

Прозаик я, поэт и сценарист,
Не Рафаэль, но всё – таки художник,
Как говорят, талантливый артист,
И обо мне не скажут: «Вот сапожник!»

Мне кажется, что мой диапазон
Сравним с диапазоном Леонардо.
Хоть и пониже рангом я, чем он,
Но среди поэтов в первой тройке грандов.

4

Все говорят – я больше, чем поэт,
Я это сердцем тоже ощущаю,
Но, что ума касается, то нет,
Я этого умом не понимаю.
Да и нельзя умом меня понять,
Меня аршином общим не измерить.
Пора мне рядом с Пушкиным стоять:
Я тоже гений, можете поверить.

5

Поэт в России – больше, чем поэт,
Но это ничего ещё не значит.
Поэтов настоящих нынче нет,
Об этом уж на всех углах судачат.

В поэзии остался я один,
И это меня очень огорчает.
Андрюша Вознесенский, правда, блин,
Чего-то ещё тоже сочиняет,

Но мало нас двоих на всю страну,
Преемственность должна быть поколений.
Ещё, конечно, горы я сверну,
Но должен появиться новый гений.

6

Поэт в России – больше, чем поэт,
А коль в Зиме на свет он появился,
То на сей счёт двух мнений, точно, нет:
Он многому в Сибири научился.

Сибирской он породы, это так,
А здесь, в Сибири, крепкие ребята.
Конечно, он стихи писать мастак,
Но, если надо, справится с лопатой.

Он может на «Микешкине» махнуть
Вниз по реке с названьем нежным Лена,
Потом стихи об этом черкануть,
И их прочтут Париж, Мадрид и Вена...

На многое ещё способен он,
В том согласятся все со мною дружно,
Вот только петь не может, как Кобзон,
Да это ему, впрочем, и не нужно.

2005 г.

Корова

Шла по улице корова

И сказала мне: - Здорово!

Я ответил ей: - Здорово,

Благородная корова!

Дай, корова, молока!

А она в ответ: - Пока!

Владимир Скиф

Шла по улице корова,
Грустно голову склонив,

Вдруг навстречу ей фатовый
Наш поэт – Владимир Скиф.

Говорит: «Привет, бурёнка!
Дай напиться молока».
А она: «Уйди в сторонку,
Видишь, кризис? Всё, пока!»

Он ушёл и про корову
Написал прелестный стих.
Так у нас родился новый
Михалков – Владимир Скиф.

За любовь к простой корове
Ему должное воздав,
Вручил премию Ершова
Сам Куняев Станислав.

Встреча друзей

*Мгновенья дольше, лучше
И не было, и нет,
Когда со мною Тютчев
И Афанасий Фет.*

Владимир Скиф
Умом Россию не понять...
Фёдор Тютчев

Мгновенья нету лучше,
Когда ко мне в обед
Приходят Федя Тютчев
И Афанасий Фет.

Жена радушно ставит
Бутылочку на стол,
Закуску быстро правит,
Несёт крутой рассол.

Я знаю: Афанасий
Всегда не прочь поддать,

И водочку рассолом
Он любит запивать.

А Федя пьёт немного,
Он интеллектуал,
С похмелья, слава богу,
Ни разу не страдал.

Он знает, что умишком
Давно пора понять,
Что, еслихватишь лишку,
То Скифа не догнать.

Страсти по экологии

Иду по осенним последним цветам.

Владимир Скиф

Иду по осенним последним цветам,
На клумбе следы оставляя,
Вдруг слышу разгневанный голос мента,
От страха шаги замедляя.
Представился он: «Лейтенант Иванов.

Прошу предъявить документы».
И я от стыда провалиться готов
Сквозь землю иль стать монументом.

«Простите, - ответил я, - паспорт с собой
Носить не имею привычки.
Могу предъявить только сборничек свой
С портретом на первой страничке».
Взглянув на портрет, а потом на меня,
Сказал лейтенант: «Вижу сходство».
Добавил, суровую важность храня,
Пугая своим превосходством:

«Владимир Петрович, я очень люблю
Стихи ваши, много их знаю,
И вдруг вас на клумбе цветочной ловлю.
О, знали б вы, как я страдаю!

Как может такой знаменитый поэт,
Певец нашей флоры прекрасной,
Ногами топтать увядающий цвет?
Поступок, поверьте, ужасный».

Я слушал поток обличительных слов,
И сердце восторженно билось:
Побольше бы нам таких грозных ментов,
Природа б тогда сохранилась.

Тоска

*От щемящей тоски замираю,
Будто лист, трепещу на ветру.
Каждый вечер, ложась, умираю
И рождаюсь опять поутру.*

.....
Ночь без сна – репетиция смерти.

Борис Бурмистров

От щемящей тоски замираю,
Каждый вечер хочу умереть,
Но наутро про всё забываю,
Утром хочется прыгать и петь.

С наслаждением сделав зарядку,
На работу бегу босиком,
Моя психика в полном порядке,
И весь день я в восторге таком,

Что друзья удивляются: «Боря,
Отчего ты весёлый такой?»
Но я даже друзьям не открою,
Как весь вечер боролся с тоской.

В суматохе весь день пролетает,
Я с работы домой прихожу –
Снова грусть в моё сердце вползает,
И всю ночь в потолок я гляжу.

Ночь без сна – репетиция смерти,
Репетиция жизни – весь день...
От такой, чёрт возьми, круговерти
У меня уж мозги набекрень.

Спячка

*Я вышел сегодня из дома
Часов то ли в пять, то ли в шесть,
Морозно дымилась солома,
Кустарников дыбилась шерсть.
Была, видно, поздняя осень,
А впрочем, так виделось мне.*

Борис Бурмистров

Я вышел сегодня из дома,
Не помню, зачем и куда,
Вдруг чувствую запах соломы:
Стоит в чистом поле скирда.
И понял я: видимо, осень
Настала в родной стороне.
Знать, лето уж кончилось. Впрочем,
Вдруг это привиделось мне.
Над пажитью утки летели,
Уже становилось темно,
И вспомнил я, как мы сидели
С друзьями и пили вино.

Бутылки с вином открывались,
Звенели бокалы, Друзья
Один за другим отрубались,
Потом отрубился и я.
А утром сегодня очнулся,
Рассола из кружки глотнул,
Присел пару раз, отряхнулся,
Зачем – то сюда сиганул.
И вот наступило прозреньё:
Ведь летом мы сели бухать,
А нынче уж осень. Волненьё
Напрасно стараюсь унять.
Допившись до белой горячки,
С похмелья боясь умереть,
Я летом впал в зимнюю спячку,
До осени спал, как медведь.
Нашло на меня озареньё,
Я твёрдо решил: брошу пить,
Черкнул это стихотвореньё,
Журналу решил предложить.

*То не боль головная –
то сквозная дыра.
в ней бессонницы стая
гнезда вьёт до утра.*

Феликс Чечик

То не зуб разболелся –
это съёмный протез:
словно дятел уселся
и стучит на весь лес.
И ни сна, ни покоя:
он стучит и стучит.
Что же это такое,
скоро ль он замолчит?
Но он долбит и долбит –
в голове уж дыра,
я терпел это долго,
аж всю ночь до утра.
Ну, а утречком рано
коньяка хватанул,
йоду капнул на рану,

к зубнику сиганул.
Доктор быстро исправил
мне мой съёмный протез,
дядел крылья расправил,
улетел в тёмный лес.

Страх

*Это – бабочка, слышишь,
только бабочка, но
от волнения чуть дышишь
и на сердце темно.*

Феликс Чечик

Что-то стал я трусливый,
стал бояться всего.
Озираюсь пугливо,
вижу – нет никого.
Просто тень промелькнула
от большой стрекозы,
страхом в душу пахнуло,
стал я меньше в разы,
в щель забился такую,

что меня не найти,
и теперь маракую,
как следы замести.

Дама без возраста

*Не хочу я стареть, не хочу!
Говорят, что отлично я выгляжу...
Мне такое еще по плечу,
Что не всякая юная выдержит!
Юность блеклая в вечном долгу-
Что я в ней, кроме скромности,
видела?*

*Кроме комплексов-что бы одеть??
Ну какие у нас были платица...*

Лариса Рубальская

Не хочу я стареть, не хочу!
Говорят что отлично я выгляжу...
Мне и Галкин ещё по плечу,
Если ревность я Алкину выдержу.
Про Киркорова я уж молчу,
Охмурить его – дело минутное.

Я ему так мозги закручу,
Что у нас станет всё обоюдное.
Будет он по утрам надевать
На меня симпатичные платица,
Будет кофе в постель подавать
И, как зайка, ко мне будет ластиться.
Зверев сделает мне причесон,
Слава Зайцев наряды придумает,
Чтоб затмила я тех примадонн,
Кто со мною соперничать вздумает.
Заявляю торжественно вам,
Глядя в зеркало, честно и просто я:
Из поющих и пишущих дам
Лишь Рубальская – дама без
возраста!

*Ты меня о возрасте не спрашивай,
Не совпал он с состоянием души.
Комплиментами меня
не приукрашивай,
Подводить итоги не спеши.*

Через день, придя в реанимацию,
Рыжему сказала я: «Прости.
Мой блондин тебе на операцию
Обещает деньги принести».
Вылечился рыжий, его долго
Не встречала я, но, говорят,
У соседа свистнул он двустволку,
Чтоб мочить блондинов всех подряд.
Ты меня о возрасте не спрашивай,
В прошлом я оставила мужчин,
Оттолкнув последнего, вчерашнего.
Больше мне не нужен ни один.

Бухгалтерия любви

*Ты, любимый, у меня не первый.
Сколько было, счёт я не вела.*

.....
*Вычеркнул ты прошлое из жизни,
Спутал даты все и имена,
А в бокалах золотились брызги*

Крепкого вечернего вина.

.....
*Ты, любимый, у меня не первый,
Ты один, единственный такой.*

Лариса Рубальская

Ты, любимый, у меня не первый,
Много вас, запавших на меня.
Сколько вы испортили мне нервов,
Без любви не дав прожить и дня...

Заведя бухгалтерскую книгу,
Я вам, прохиндеям, счёт вела,
Но лишь ты один меня подвигнул
Прекратить амурные дела.

Вычеркнул ты прошлое из жизни,
Всех мужчин заставил позабыть.
Я по ним сейчас справляю тризну,
Одного тебя клянусь любить.
Открывай «Бургундского» бутылку,
Наполняй бокалы, милый мой.

Подцепила я тебя на вилку,
Мой любимый, сто сорок седьмой.

*А я смотрюсь всё реже в зеркала.
Я бросила б тебя, но поняла,
С тобой не сладко, без тебя не лучше.
Я слышу разговоры за спиной,
Но что же делать? Время вспять
не сдвинешь. И
я бегу по финишной прямой,
Но точно знаю – ты и есть
мой финиш.*

Лариса

Рубальская

А я смотрюсь всё реже в зеркала,
Да на фиг мне смотреться в эти
стёкла?

Вчера домой продрогшая пришла –
С тобою под дождём весь вечер
мокла.

А в зеркало взглянула – боже мой!
Увидела, глазам своим не веря:
Баба-яга в сравнении со мной
Мадонна Литта кисти Рафаэля.
Не зря в субботу за своей спиной
Я слышала: «Чудовище какое!»
Но я бегу по финишной прямой,
Хоть по ночам в подушку тихо вою.
Я чувствую, что финиш недалёк,
Но точно знаю – ты и есть мой финиш.
Так что держись покрепче, голубок,
Меня ты никуда уже не сдвинешь.

Колесница и спица

*Что-то мне не пишется, не спится,
Не приходит мысль ко мне с утра,
И на белоснежной колеснице
Не приедет принц из-за бугра.
Не приходят корабли к причалу,
И не светят бакенов огни...*

Любовь Тарасова - Никитина

Что-то мне не пишется, не спится,
Хоть в журнал стихи уж сдать пора.
Я сижу весь день, как будто спицу
Проглотила с самого утра.
На меня редактор главный злится,
Кулаком грозя из-за угла.
Собирался он на колеснице
Прискакать за мной ещё вчера.
Но его поэты задержали,
На чём свет стихи мои кляня,
И набить лицо пообещали,
Если напечатает меня.
У меня теперь одна надежда:
Чтоб корабль к причалу подошёл,
И прекрасный принц в белых одеждах
С корабля по трапу вдруг сошёл
И сказал, смущаясь и краснея,
Подарив французские духи:
«Будь моей женой, и я сумею
Напечатать все твои стихи».

Шиповник и любовник

*Так нежно я тебя люблю
И карих глаз твоих весенний омут.
А губы - цвет шиповника в саду...*
.....
*Не достучаться сердцу до тебя ,
Болят душа, и жизнь остановилась...
Мне хочется смотреть в твои глаза
И не надеяться на милость.*

Любовь Тарасова – Никитина

На милость не надеюсь я твою
И в сердце я твоё стучать не буду,
И хоть тебя я нежно так люблю,
Но губ твоих шиповник не забуду.

Ты ими так меня всю исколол,
Что я зелёной мазалась неделю,
А вот вчера ты свататься пришёл,
И твои губы вновь меня задели.
Да вырви ты шиповник, дорогой,
Засей ты губы сладким виноградом,
Тогда я смело в ЗАГС пойду с тобой,
И моя мама будет очень рада.

Звонят колокола

*Сегодня ты пришел... я очень рада,
я этого всю жизнь свою ждала.
Надежда, радость и моя отрада,
к заутрене звонят колокола.*

Любовь Тарасова - Никитина

Не вовремя пришёл ты... ах, досада!
Ведь я тебя сегодня не ждала.
Но всё же я тебе, мой милый, рада,

В моей душе звонят колокола.

Ты что-то тихо шепчешь мне на ухо...
Но тут соседка пьяная пришла

И голосом пропитым: «Слышь, старуха!
Ты б на бутылку, что ли, мне дала.

А то пришёл такой же вот ханурик,
А я уж стеклотару всю сдала,
И не на что купить бутылку дури,
Ну хоть звони во все колокола».

Я отдала ей всю свою зарплату,
Чтоб только побыстрее она ушла,
Но денег нет, тебе уж я не рада,
И не звонят в душе колокола.

Настоящий полковник

*Мне больше никого не надо,
Была бы рук твоих прохлада,
Прикосновенье губ нежнейших,*

Ты был любимчиком у женщин.

Любовь Тарасова – Никитина

Тобою женщины пленялись
Не потому, что ты крутой,
А потому, что восторгались
Твоей мужскою красотой.
Да, ты полковник настоящий,
Я это тоже поняла,
Любовь кометою летящей
Меня внезапно обожгла.
Если б не рук твоих прохлада,
Я бы сгорела вся дотла,
И от меня бы (вот досада!)
Осталась лишь одна зола.

Идиллия

*Хорошо на свете жить,
встречать закаты и рассветы,
и за водой к ручью ходить,
босой ногой касаясь лета...*

*Здесь незабудки расцветают,
своей улыбкою дразня,
и поутру меня встречает,
моя любимая жена.*

Любовь Тарасова – Никитина

Как хорошо на свете жить,
с соседкой каждый день встречаться,
за водкой вечером ходить,
рассолом утром похмеляться.

Домой припрёшься на рогах –
жена со скалкою встречает
и на моих крутых боках
Шонена с Моцартом играет.

Прозрение

Жизнь прошла, а я и не заметил...

Василий Козлов

Жизнь прошла, а я и не заметил,

Неужели всю её пропил?
Почему же мне, друзья - поэты,
Между глаз никто не засветил?

Я б тогда задумался, конечно,
В свете искр, что сыпятся из глаз,
И о том, что жизнь, увы, не вечна,
И о том, что будет после нас.

Что прочтёт потомок мой далёкий,
Том энциклопедии раскрыв,
Обо мне, который так жестоко
Поступил, себя в себе убив?
Пушкин пал от выстрела Дантеса,
Лермонтова бывший друг убил,
Ну а я, живя без интереса,
Свой талант в бутылке утопил.
Но сегодня утром я очнулся,
Смысл моей мне жизни ясен стал,
Сделал я зарядку, отряхнулся,
Со спиртным навеки завязал,
От восторга чуть не захлебнулся

И стишок вот этот написал.

Справочка

*«Выдайте мне справочку, что я не косяя,
а что я – создание редкостной красы.
Напишите в справочке то, что не коза я,
и не обладаю вредностью козы.
Я за эту справку хоть на что готова,
о ее могуществе знаю наперед:
мне не только молвят ласковое слово,
а еще запустят в сад и огород».*

Надежда Ярыгина

Выдайте мне справочку, что я поэтесса
И пишу не хуже Пушкина А.С.,
Чтоб Париж и Лондон, Вена и Одесса
Знали – среди поэтов я деликатес,

И меня читают даже в Хомутово,
Там я заслужила славу на века:
Ведь, меня услышав, каждая корова
Сразу прибавляет литр молока.
А за эту справку я даю вам слово
В гениальных строках обессмертить вас.
У меня для справки фото уж готово,
С модною причёской, в профиль и анфас.

Покажу я справку Евтушенко Жене
И скажу: «Ты понял, кто поэт из нас?»
Женя мне ответит что-нибудь по фене
И пинком отправит прямо на Парнас.

Жертва стрелкового спорта

*Я – мишень. Никуда от судьбины
не деться.
Я – всего только круг для
прицельной стрельбы.
Но не знаете вы, как*

*сжимается сердце
Каждый раз в ожидании
новой пальбы.
Никуда не уйти, я – мишень и не боле,
Этот тир для меня – и причал,
и приют.
Но сильнее всего цепенею от боли,
Если с ближней дистанции бьют.
Надежда Кудашкина*

Я – мишень. Я вчера лишь об этом узнала,
Когда в тир забрела, чтоб разочек пальнуть.
Я увидела там молодого нахала,
Он теперь не даёт мне ночами заснуть.
Только лишь задремлю, он уже
к изголовью,
Словно змей – искуситель, прилечь норовит
И, пытаясь меня одурманить любовью,
Как весенний ручей, возле уха журчит.
Слышу я в тишине: «Ты мишень моя, Надя,
Ну а я – кандидат в мастера по стрельбе».
Замираю я вся и, в глаза его глядя,

Соглашаюсь, не в силах перечить судьбе.

Барашкиада

*Я родилась кудрявой, как барашек,
И Пушкиным меня прозвал весь двор.
Среди других смазливеньких мордашек
Одна несла словесный,*

в рифмах, вздор...

Любовь Гибадуллина

1

Я родилась кудрявой, как барашек,
Упрямой тоже, видимо, в него.
Таких, как я, в родне немало нашей,
Но вот поэтов нет ни одного.

Лишь я одна без рифмы, ну – ни шагу!
Лишь я одна стихами говорю.

Послушав их, сосед мой глушит брагу,
С похмелья вирши я ему дарю.

Когда кредит взяла я на квартиру
И подарила банку сборник свой,
Они мне долг, естественно, простили,
«Живи, – сказали, – Люба, чёрт с тобой!»

Я деньги у подруги занимаю.
Когда приходит время отдавать,
Я вместо денег ей стихи читаю,
Пока она не вскрикнет: «Сколько дать?!»

Сегодня я стихи свои читала,
И вдруг, я помню, в 10-35
Земля от восхищения вдруг стала
Землетрясеньем чувства выражать.
Народ решил, конечно, будто это
Какой-то там природный катаклизм.
Нет – было то предчувствие поэта,
К чему ведёт российский пофигизм.

Вот так я и живу в обнимку с рифмой,
Она мне помогает выживать.
Я – Люба Гибадуллина, я – нимфа
Поэзии российской, так сказать.

2

Я родилась кудрявой, как барашек,
Мне в этом несказанно повезло:
Сулова ведь зима в Сибири нашей,
Ну, а барашку и в мороз тепло.

А вот когда я в отпуск уезжала –
В Египет, Сингапур иль Таиланд,
Я от жары отчаянно страдала,
Она губила светлый мой талант.

В Египте я пыталась в водах Нила
Пересидеть ужасную жару,
Но там живут большие крокодилы,
А им барашки шибко по нутру.

В далёком Таиланде, как ни странно,

Испытывала зависть я к слонам,
Поскольку им жара по барабану,
А я же вся истаивала там.

В итоге я про ямб и амфибрахий
Забыла напрочь, рифмы от меня
Куда-то разбежались в диком страхе,
Как волки от горящего огня.

Мечтаю я, чтоб в следующей жизни
Мне довелось родиться без кудрей,
Тогда служить и в отпуске Отчизне
Смогу я звучной лирою своей.

3

Я родилась кудрявой, как барашек,
И в этом мне, увы, не повезло,
Поскольку изо всех соседей наших
Меня одну в поэты занесло.

Мне все вокруг твердили, что похожи
Мы с Пушкиным, как капли две воды,

Я в зеркало смотрела и – о боже! –
Вдруг замечала признаки беды.

Во всех друзьях я видела Дантеса.
Кому из них отправлю я картель,
И кто же тот безжалостный повеса,
С кем ждёт меня кровавая дуэль?

Вот тридцать семь мне стукнуло, и
страшно
На улицу мне стало выходить,
Я убедилась, как это опасно –
Поэтом выдающимся здесь быть.

Но вот теперь, друзья, я замечаю,
Что чувство страха, кажется, прошло:
Я перед вами смело выступаю,
Пишу стихи Дантесам всем назло.

Неплохо быть кудрявой, как барашек,
В том у меня сомнений больше нет,
И, чтобы успокоить нервы ваши,

Я выброшу сегодня пистолет.

4

Я родилась кудрявой, как барашек.
Быть может, кто-то скажет: «Ну и что?»
Отвечу: «Был кудрявым Пушкин Саша,
А я ведь тоже вам не конь в пальто,

В поэзии кой-что соображаю».
Явился Пушкин как-то мне во сне
И говорит: «Теперь я понимаю,
На ком жениться надо было мне».

5

Я родилась кудрявой, как барашек,
И это, несомненно, хорошо:
Пополнилась поэзия ведь наша
Одним кудрявым гением ещё.

А не родись когда-то я кудрявой,
Поэзия из жизни бы ушла.
Был Пушкин, Блок. Есенин, Окуджава...

Теперь вот Гибадуллина пришла.
Читатель милый, можешь быть спокоен –
Поэзия в России не умрёт,
Пока свои стихи поэт в законе
В Иркутске регулярно издаёт.

6

Я родилась кудрявой, как барашек,
И до того кудрява я была,
Что как-то раз соседка тётя Глаша
Меня в свой хлев к барашкам увела,

И я жила там целую неделю.
Она меня кормила чёрт-те чем
И всё ждала, когда же я заблею,
Но я себя не выдала ничем.

Пощады я просить не пожелала,
И, наконец, час истины настал:
Соседка во мне Пушкина узнала,
А мама закатила ей скандал.

И вот на этой сцене перед вами

Я, Люба Гибадуллина, стою
И говорю прекрасными словами
О тех, кого любила и люблю.

До Пушкина я чуть не дотянула,
Но это не такая уж беда:
Я вам стихами душу всколыхнула,
Оставшись в ней, надеюсь, навсегда.

7

Я родилась кудрявой, как барашек,
И эту тему я хочу закрыть:
Какой создал господь причёску нашу,
Такую нам до смерти и носить.

Чем мы ни занимались бы при этом,
Значенья, господа, большого нет,
Хоть уж давно известно всему свету,
Что Люба Гибадуллина – поэт.

Тет-а-тет

*Корова встала на дороге
И смотрит. Вроде на меня.*

Любовь Гибадуллина

Корова встала на дороге
И смотрит. Вроде на меня.
Как будто чувствует: изжога
Меня изводит уж три дня.

Корова думает: «Дурёха,
Что пялишь буркалы свои?
Я ж вижу, как тебе тут плохо...
Дои меня быстрее, дои!
Хлебнёшь парного молочишка –
Изжогу снимет, как рукой,
Потом черкнёшь об этом в книжке

И гонорар получишь свой».

Так мы с ней молча постояли,
И каждый думал о своём:
В моей душе стихи звучали,
Корова ж думала о том,

Что ходят всякие тут дамы –
Ни в зуб ногой о молоке –
И топчут свежий луг ногами,
Вкуснейший луг во всей Тунке.

И сами ж будут обижаться:
Невкусным стало молоко.
Ужели трудно догадаться,
Как нам, коровам, нелегко?

О пользе алкоголя

Я была на поверхности сна...

Любовь Гибадуллина

Я была на поверхности сна,
Но так жаждала вглубь погрузиться,
И, открывши бутылку вина,
Я решила чуть-чуть опьяниться.

Не напиться, конечно, но всё ж
Испытать ту хмельную отвагу,
Когда чувствами только живёшь,
Позабыв про перо и бумагу,

Когда можешь стихов не писать,
Потому что сама ты – поэма,
Можешь розой цветущею стать,
Астрой, лилией иль хризантемой,
Можешь нюхать вина аромат,
Изучать на бутылке наклейку,

Можешь сонно смотреть на закат
Под волшебную трель соловейки.

А потом разохотиться вдруг,
Позвонить по мобильнику другу
И сказать, пряча стыд и испуг:
«Приходи на речную излучку».

Путаница

*Господь наш тоже кулинарил:
Создал сей Мир – и закемарил.*

Любовь Гибадуллина

Господь наш тоже кулинарил:
Создал меня – и закемарил.
Спросонья гены перепутал
И с Пушкиным меня попутал.
Теперь всю жизнь я так и маюсь:
Сравняться с Пушкиным

стараюсь...

*Ах, у тебя есть женщина,
мой милый!*
Любовь Гибадуллина

Ах, у тебя есть женщина, мой милый?!
Я буду поцарапать ей лицо.
Скажи ей, чтоб она не выходила
Одна сегодня ночью на крыльцо!

*Струится музыкой душа,
И звуки промывают тело.*
Любовь Гибадуллина
Струится музыкой душа,
И звуки промывают тело,
А я же, грешная душа,

Помыться мылом захотела.
Мочалка грохнулась к ногам,
И улетело в небо мыло,
И я, признаюсь честно вам,
Весь день немытая ходила.

*Всех женщин я твоих люблю
И всё, к чему ты прикоснулся.*
Любовь Гибадуллина

Всех женщин я твоих люблю,
Да, всех, которых ты коснулся,
И Господа о том молю,
Чтобы ты ими поперхнулся.

*Ты самый опытный из всех.
Чуть посмотрев, сказал: «Цунами!»*
Любовь Гибадуллина

Ты самый опытный из всех.
Чуть посмотрев, сказал: «Цунами!»
Но не пытайся: я из тех,
Кто всё рассказывает маме.

*Тебя я, кажется, забыла
И верной мужу быть решила...
Любовь Гибадуллина*

Тебя я, кажется, забыла
И верной мужу быть решила!
Но муж мой как-то догадался,
Что ты внутри меня остался...
Теперь во мне тебя он ищет,
Забыв про сон, работу, пищу!..

*А меня никто не любит,
ну – никто!
Разве только приголубит*

дед Пыхто!..

Любовь Гибадуллина

Что вас никто не любит, я не верю.

Увидев вас, я сразу полюбил,

И думаю, отчаянно краснея:

«Да где же я, придурок, раньше был?»

О Кобзоне

Не думай о секундах свысока.

Наступит время - сам поймешь,

наверное:

Свистят они, как пули у виска, -

Мгновения, мгновения, мгновения.

Из крохотных мгновений

соткан дождь:

Течет с небес вода обыкновенная...

Песня из к/ф

«Семнадцать мгновений весны»

Не думай о Кобзоне свысока,

Услышь его – и сам поймёшь, наверное:

Пришёл он на эстраду на века,

В отличие от тех, кто на мгновение.

Из его песен соткан целый мир,
Без них Байкал – вода обыкновенная,
И нечем заполнять телеэфир,
Когда Иосиф выйдет на мгновение.

Конечно, он бы мог не выходить,
Наш слух лаская радостными песнями,
Но нет того, кто смог бы победить
Известные потребности телесные.

И зритель наш, я думаю, поймёт:
Певец ведь тоже божие создание,
И нужные слова всегда найдёт
Иосифу Кобзону в оправдание.

Ода дураку

*Где десять умников откажут,
Там выручит один «дурак».
Без рассуждений он докажет,
Что можно было сделать так...*

Есть, слава богу, «дураки».
Маргарита Лукашевич

Когда все умные откажут,
Ищите, бабы, дурака.
Без рассуждений он докажет
Предназначенье мужика.
Он объяснит вам, что не надо
Искать в мужчине интеллект,
Чтобы не вызвать в нём досаду
И отрицательный эффект.
Да пусть все умные исчезнут
Из моей жизни мужики –
Мне наплевать, скажу вам честно:
Есть, слава богу, дураки.

Ошибка

*Кровь, как река в землетрясенье,
Рвалась из русла, не спросясь,
Вдоль лиц родных, давно ушедших,
Я проплывал не торопясь.*

*Сгорая в муках расставанья,
Гордыни сбросив плащ земной,
Я не успел на покаянье,
Господь послал уже за мной...
Тому, кто призван в мир поэтом,
Не выпадает долгий срок,
Но я с судьбою разминулся
У «лукоморья» детских строк.*

Виктор Бронштейн

Кровь, словно лава из вулкана,
Рвалась из тонких вен моих,
А я в бассейне у фонтана
Читал поклонницам свой стих.
Сгорая в творческих мученьях
И ног не чуя под собой,
Я ждал со страхом и волненьем,
Когда Господь пошлёт за мной.
Тому, кто призван в мир поэтом,
Живётся тяжело на земле.
Господь, видать, забыл об этом
Иль не узнал во мне поэта

Там, в непроглядной звёздной мгле.

Я вижу

*Я вижу только то, что есть во мне.
Мир — зеркало, мой собеседник
тоже.*

Анатолий Линд

Я вижу только то, что есть во мне,
Что вне меня, то мне не интересно,
Я на Земле, как будто на Луне,
Пришелец я, хочу признаться честно.

Вот я на собеседника гляжу
И вижу, что он весь такой зеркальный,
Я в нём себя (о ужас!) нахожу.
Быть может, он мой предок очень дальний?

Вглядевшись, понимаю, что умён,

Серьёзные науки изучает,
Смел и удачлив, как Наполеон,
В «Молчановке» стихи свои читает.

Вот предо мною женщина сидит
И, не дыша, словам моим внимает,
И хоть она таинственно молчит,
Но чем-то мне меня напоминает.

Быть может, неземною красотой?
Я чувствую, что и она оттуда
И бродит, как и я, тудой – сюдой,
Хотя вполне достойна быть звездой
Мосфильма или даже Голливуда.

О чёрт возьми, куда ни погляжу,
Везде своё я вижу отраженье,
Во всех себя, родного, нахожу,
А в книгах лишь свои произведения.

Вчера я томик Пушкина открыл
И стал читать «Руслана и Людмилу»...

Да это ж я когда-то сочинил,
И получилось очень даже мило.
Сегодня я в «Молчановку» рванул,
Чтоб с вами попытаться разобраться,
Откуда я на Землю сиганул
И долго ли мне здесь ещё болтаться.

Простите же меня, что я такой,
Что я для вас, как Бог, недосягаем,
Что полон я вселенскою тоской
И что ещё, как Скиф, не узнаваем.

Но знаю я: пройдёт ещё сто лет,
И человек заселит космос дальний,
И будет на тропинках всех планет
Звучать набатом стих мой эпохальный.

Кто я?

*Помню я, когда малой
По траве бежал босой...*

Анатолий Линд

Помню я, когда малой
По траве бежал босой,
Я не знал, как меня звать,
Кто мои отец и мать,
Где родился и зачем,
Кем я был и стал я кем.

Я по Лермонтова шёл
И в «Молчановку» зашёл,
Стал я вам стихи читать,
Чтоб от вас, друзья, узнать,
Чтоб понять я всё же смог,
Кто я – Пушкин или Блок,
И когда ж весь белый свет
Скажет; «Толя, ты – поэт».

Писатель и читатель

*Писатель - тот, кто новоселье
И всякий посвист внешних сил :
Суму, тюрьму, восторг... похмелье –
В литературу обратил.*

Леонид Платонов

Писатель – тот, кто что-то пишет
О том, что видит и что слышит.
Читатель – тот, кто всё читает,
Хоть редко что-то понимает.

Я так люблю отсутствие звонков...

*Я не люблю отсутствие звонков –
Молчанье трубки разрывает душу...
Я не люблю отсутствие звонков –
Пускай меня судьба накажет
строго...*

Раиса Лобацкая

Я так люблю отсутствие звонков,
Когда никто мне не надоедает,
И я могу до первых петухов
Спокойно спать, часов не наблюдая.

Я в это время счастлива вполне
И не гляжу на стрелки циферблата,

Никто не постучится в дверь ко мне
И не пальнёт в окно из автомата.

Вчера, увидев, как ты прячешь взгляд,
Я испытала сильную досаду:
Ты что-то замышляешь, супостат,
И мне с тобою бдительней быть надо.
Неужто ты решил мне изменить,
Влюбившись в первокурсницу – студентку?
Но, чтоб меня надёжно заменить,
Ей нужно стать, как минимум, доценткой.

Я здесь против грамматики грешу:
Доцент – это всегда мужского рода,
Но я так чувства выразить спешу,
Что род уже не делает погоду.

А жизнь опять идёт на новый круг,
И в этом круге многое возможно.
Быть может, ты изменишься, мой друг,
Откажешься от цели этой ложной.

Я так люблю отсутствие звонков,
Без них ничто мне сердце не тревожит,
Не чувствую я тяжести оков
И той тоски, что так мне душу гложет.

Я так люблю отсутствие звонков.
Мечтам предавшись в тишине квартиры,
Не слушая твоих бессвязных слов,
Я чувствую себя гражданкой мира.

Могу я быть и здесь, и там, и там,
Могу подняться выше Эвереста,
Могу причалить к дальним островам,
Не покидая милого мне места.

Я так люблю отсутствие звонков,
И пусть меня посадят за решётку,
Я верю – ты всегда прийти готов
На помощь мне уверенной походкой.

Я не прошу несбыточной мечты,

Не надо мне айпадов и смартфонов,
Одно лишь только нужно – чтобы ты
Избавил город мой от телефонов.

2016

Анатолию Горбунову

Толя в детстве не напрасно
На реке ловил ленков,
И поэтому так классно
Пишет он про рыбаков.

Он с Топтыгиным встречался
Не однажды тет-а-тет,
И медведь ретировался,
Понимал: пред ним – поэт.

Знают все в СП России –
Он охотник и рыбак.
Есть, конечно, и другие,
Только кто ж напишет так?

«Добро должно быть с кулаками», -
Сказал Куняев Станислав.
Да, в споре между добряками
Тот, кто с крутыми кулаками,
Конечно, чаще будет прав.

Охранники, охранники кругом,
Мелькают, словно ёжики в тумане.
Мне кажется, в Отечестве родном
Пора вводить уж праздник «День охраны».

В ГИБДД служить стал Петя,
Имея старенький «Жигуль»,
А через год его я встретил –
Он «Мерседеса» крутит руль.

Стоит на паперти старушка,
Печален скорбный лик её.
Всего имущества – лишь кружка

Для подаянья у неё.

Когда он состоял в КПСС,
Писал во всех анкетах: из рабочих.
Теперь в единороссы он пролез,
И стать аристократом очень хочет.
Он говорит: «Рассказывал мне дед,
Что род его от Рюрика ведётся».
А, впрочем, у меня сомнений нет,
Что он в потомки Рюрика прорвётся.

Он был матёрым партократором,
Но, повернувши фейс назад,
Стучит он в грудь себя: «Ребята,
Да я всегда был демократ!»

*Мой дядя самых честных правил.
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил*

И лучше выдумать не мог.

А.С. Пушкин

Фурсенко очень много думал,
От дум головкой занемог,
ЕГЭ для школьников придумал
И хуже выдумать не мог.
Его пример – другим наука,
Но, боже мой, какая мука
Знать, что российских двух проблем
Нам не решить уже ничем.

Я телевизор свой включаю –
«Кривое зеркало», «Аншлаг»...
Смотрю и медленно дичаю,
И с тихой яростью гадаю,
Когда сей кончится бардак.

Став кандидатом в депутаты,
Он на груди рубаху рвал:
«За избирателей, ребята,

Я б без раздумий жизнь отдал».

И избиратели, поверив,
Голосовали за него.
Теперь им редкостного зверя
Увидеть легче, чем его.

Если наш народ и дальше будет
Так же, как сейчас, голосовать,
Через четверть века он забудет,
Как его страну родную звать.

Чиновникам

Чиновники, верните все откаты,
Чтоб область заплатить долги смогла.
Имейте совесть всё-таки, ребята,
Когда-то же она у вас была.
Ведь люди все чисты душой с рожденья —
Всевышним было так предрешено,
Но иногда бывает, к сожаленью,
Что совесть вдруг мутирует в дерьмо.

Не обо всех чиновниках, конечно,
Идёт в моём посланье кратком речь,
И, думаю я, было бы полезно
Всех потерявших совесть перечесть.

Сказал поэт, что истина в вине.
Народ наш мудрый это понимает:
С утра, в обед и ночью при луне
Он истину усердно постигает.

Был спекулянт – теперь предприниматель,
Но, как ни назови, а суть одна.
Вглядись в него, российский обыватель:
В нём явно морда хищника видна.

От Волги до Енисея
Расея, моя Расея...
Из песни Н.Расторгуева

Для Расторгуева «Расея»
От Волги и до Енисея.
Нет, Коля, утро россияне
Встречают в Тихом океане.
Уходит солнце на закат –
 Это уже Калининград.
С такими знаниями, Коля,
Тебе пора обратно в школу –
За партой годик посидеть,
Чтоб не смешить Россию впредь.

Михаилу Веллеру

Про всех, кто здесь и кто далече,
Чем дышит весь подлунный мир,
Расскажет нам в воскресный вечер
В эфире Веллер Михаил.

Он эрудированный дядя,
И на любой вопрос ответ

Даёт уверенно, не глядя –
Ну, впрямь, ходячий Интернет.
2010 г.

Евгению Евтушенко

Мы знали Евтушенко как поэта,
А оказалось – он ещё певец.
Надеемся, что в области балета
Проявит свой талант он, наконец.
2007 г.

Президент нам пальчиком грозит,
Навести порядок обещает,
На телеэкране мельтешит,
Умные указы принимает.

Но чиновник, он ведь не дурак,

Он же всё прекрасно понимает
И, глядя на царственный кулак,
Караван идущий вспоминает.

2010 г.

Я не надеюсь, что мои творенья
Когда – нибудь потомок прочитает,
Но у меня одно есть утешенье:
Под них мой внук прекрасно засыпает.

О вреде курения

Куренье вредно, каждый понимает,
Но уж такой у нас менталитет:
Пока пол-лёгких врач не откромсает,
Мужик наш не одумается, нет.

Вере Павловой

О радостях секса, о таинствах страсти
Она так поведала миру,
Что сердце мужчин разрывает на части
Её вагинальная лира.

О взятках

Давно уразумел у нас народ:
Если чиновник взяток не берёт,
Он иль больной, иль вегетарианец,
Иль из другой галактики засланец.

С коррупцией бороться постоянно
Нас призывает властный наш тандем.
А, может, просто наглухо карманы
Позашивать чиновникам бы всем?

Лежу я на песке, на берегу

И от жары последний жир теряю.
Я полным дамам дать совет могу:
Вместо диет пусть солнце принимают.

Владимиру Жириновскому

Он в Думе дам за волосы таскает,
Ведёт себя, как грубый сарацин,
Но этого никто не замечает,
Поскольку в Думе, видно, нет мужчин.

Лицемер

Он целый день о Боге говорил,
Всю душу раскрывая нараспашку,
А вечером жену обматерил
За то, что не погладила рубашку.

Карьерист

Ему ведь всё равно, какая власть:
Он при любой найдёт себе лазейку,
Чтоб быстро в основной состав попасть,
А не сидеть на запасной скамейке.

Ренате Литвиновой

Когда б имел золотые горы

И реки, полные вина...

Народная песня

Когда б имел золотые горы
И реки, полные вина,
Всё отдал бы без лишних споров,
Чтобы у наших режиссёров
Она снималась лишь одна.

Максиму Галкину

Построил он шикарный замок в Грязи

И сиганул оттуда прямо в князи.
Конечно, сигануть-то сиганул...
До князя вот, увы, не дотянул.

Алле Пугачёвой

Кто только на ней ни женился,
Кто только её ни любил,
Но вот пародист появился
И даже Филиппа отшил.
Хоть он де-юре ещё Галкин,
Де-факто давно уже Алкин.
2010 г.

Геннадию Хазанову

Он мог бы стать строителем, конечно,
Иль поваром в шикарном ресторане.
Но предпочёл искусство, как известно.
Он в нём велик, как айсберг в океане.

Анатолию Чубайсу

Бюджет России нищей постоянно
Сей господин пилить не устаёт.
РАО ЕС, ну а теперь Роснано...
Гуляй, Россия, радуйся, народ!

Содержание

<i>Вступительное слово</i>	3
<i>Поэт и гражданин</i>	4
А годы летят.....	7
Не забудет сердце никогда.....	33
Здесь мой причал.....	44
Паруса надежды.....	57
Отшумели вьюги золотые.....	66
Пародии, эпиграммы, иронические стихи.....	82

Анатолий Волчук

СУДЬБЫ КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

СТИХИ

Редакция автора.

Фотографии из архива автора.

Использован стандарт-макет

В. Тихомирова.

Верстка – А.Гордин

Сдано в набор 15.01.11. Подписано в печать 22.02.11

Формат 62×84¹/₃₂. Гарнитура Times.

Анатолий Волчук

Я в этой жизни много повидал:

Знавал и обжигающее счастье,

Любил, и был любимым, и страдал,

Смеялся с солнцем и грустил в ненастье.